

Глава 050 Если ты можешь сделать это, не пищи это Эта пощечина была настолько громкой, что она прямо сбила Хань Бин из его сознания, и даже Вэнь Си и демоническая женщина замерли, не ожидая, что Ян Чэнь сделает это без слова.

"Не смей меня бить?" Хань Бин прикрыл его лицо нескромно и посмотрел на Ян Чена, его красивое лицо было покрыто отвратительным цветом.

Ян Чен ковырялся в бровях и с презрением смеялся: "А что случилось с ударом тебя? Ты можешь сопротивляться, если расстроен, не пищи, если можешь".

Хотя Вэньси поступил неправильно, но Хань Бин назвал его мусорщиком, поэтому он должен привыкнуть к этому. Для такого человека он не возражает против того, чтобы выйти и научить его вести себя мимоходом.

"Я... я убью тебя нахуй".

Хань Бин был в ярости и оттолкнул от демонической женщины в его руках и ударил Ян Чен непосредственно, он вырос настолько большим, что никто не осмелился ударить его, который видел, что он должен уважительно кричать брата Бин ах.

Лицо Вэнь Си повернулось в шок: "Хань Бин, ты осмеливаешься".

"Сисси, не лезь не в своё дело, я тебе объясню, когда у меня сдохнет эта чёртова ручка." Хань Бин проигнорировал ее, и, по его мнению, упаковать Ян Чен сам по себе было нелегкой задачей.

Сразу после того, как были сказаны слова, он почувствовал только еще одну пощечину на лице, эта пощечина была еще тяжелее, чем та, что была раньше, и она прямо послала его летать, разбивая прилавок цветочного магазина и падая тяжелым трудом на землю.

Хань Бин выпустил жалкий крик боли и протянул руку, чтобы коснуться его кровоточащего рта, обнаружив, что несколько зубов были выбиты пощечиной Ян Чена, он не мог помочь, но посмотрел в сторону Ян Чена, его лицо заполнено страхом.

Собственная компания, но выпускник физической школы, эти годы были в фитнес, физическое качество во всех аспектах не плохо, не говоря уже о дюжине, но дюжина или три или не проблема, кто знает себя Ян Чен пощечину, чтобы летать.

Wenxi и женщина демона оба замерли и посмотрели на все перед ними, особенно Wenxi, можно сказать, что он знает Ян Чен хорошо, в его впечатление, Ян Чен был ботаником, который был выдолблен вином раньше.

Как все стало так плохо? Даже Хан Бин, окончивший гимназию, не смог его победить.

После того, как женщина-демон отреагировала, она поспешно пошла на сторону Хан Бина и помогла ему подняться, и Хуа спросил в бледном выражении: "Бин, с тобой все в порядке, не пугай меня".

Владелец цветочного магазина был настолько шокирован, что вынул телефон, чтобы позвонить в полицию, и накричал на двух мужчин, чтобы они прекратили драку.

Ян Чен шаг за шагом шел к Хань Бин, демоническая женщина спешно заблокировала перед

ним и гневно посмотрела на него: "Ты... что ты хочешь сделать?".

"Ян Чен, отпусти это ради меня и перестань драться." Вэньси подсознательно потянул за угол пальто Ян Чена и неоднократно умолял.

В любом случае, Хан Бин - ее бывший парень, и хотя это немного мерзко, она не может позволить себе смотреть, как над Хан Бин издеваются.

Ян Чен посмотрел на Хань Бин, у которой было лицо страха и прямой кровоточащий рот, и засмеялся: "Честно говоря, я действительно не хочу беспокоиться о таком маленьком персонаже, как ты, или даже презирать его, но твой рот действительно слишком вонючий, и у него должны быть полости не просто так, настолько вонючие, что я должен выбить их для тебя".

Хань Бин ворвался в узел дыхания, и презрение Ян Чена к себе из глубины его костей сделало его жестким и злым.

Он снова выплюнул из рта полный рот крови, с несколькими зубами, смешанными в крови, и он с возмущением указал на Yang Chen, как будто он хотел сказать что-то, но не мог сказать это снова, так как слова просочились наружу.

Ян Чен покачал головой, вытащил кучу денег из кармана и бросил их флористу, смеясь: "Пожалуйста, дайте мне цветы, поторопитесь".

"Вы, ребята, сломали мои вещи и не можете уйти, пока не приедет полиция." Флорист охранял дверь, и никто не отпускал.

Вэньси укусила ее за губу: "Сколько? Мы платим".

"Пятьдесят тысяч". Флорист, Лев, открыл переулок пошире.

Лицо Вэньси бледнело: "Пятьдесят тысяч"? Почему бы тебе не пойти и не схватить его?"

Хан Бин только что разбила кабинет, но на самом деле попросила 50 тысяч, даже если бы у нее было больше денег, она знала, что ее шантажируют.

"Тогда ты будешь просто ждать, пока полиция разберется с этим." Флорист сидит на заднице в дверном проеме, как будто он мошенник.

Ян Чен нахмурился, 50,000 юаней он может дать, проблема в том, что он не должен дать, но это Хань Бин, который дает.

Как раз тогда снаружи зазвучала сигнализация, и флорист выглядел довольным: "Полиция здесь, вы не можете сейчас сбежать".

Wen Xi гильотинно взглянул на Yang Chen и также знал что она фактически причинила это сегодня, если она не использовала Yang Chen как щит, то Yang Chen не сделала бы ход на Han Bin.

Не прошло много времени, как вошли трое полицейских в форме, а молодой человек, гуляя перед ним, взглянул на магазин и спросил флориста с бесформенным лицом: "Что случилось?".

Не дожидаясь, пока цветочник заговорит, а увидев на земле Хань Бин вдруг закричал: "Товарищ милиционер, вы должны сделать это за меня".

Хань Бин добавил к ревности инцидента сказал еще раз, в конце приговора, не показывая следов денег, втолкнувших в руки другой стороны, после завершения знойная женщина также поспешила дать ему показания.

Эта деталь была замечена только Ян Чен и владелец цветочного магазина, владелец цветочного магазина просто хотел что-то сказать, но был жестким молодой полицейский смотрел на, мгновенно закрыл рот послушно.

Молодежный полицейский позволил двум мужчинам подержать дверь, подошел к Ян Чену с суровым лицом и спросил: "Ты только что кого-то ударил?".

"Да, но всё не так, как говорил Хань Бин, мы....." Вэнь Си подсознательно пытался объяснить.

Молодой милиционер прервал ее слова волной руки и холодно сказал: "Я не спрашивал тебя, я спрашивал его".

"Я спрашиваю еще раз, ты кого-то ударил?" Другая сторона снова посмотрела на Ян Чена и спросила.

"Бей, и бей хорошо". Ян Чен усмехнулся по мере того, как он принимал во всех мелких действиях, которые другая сторона только что сделала с Хань Бин, зная, что было бы бесполезно объяснять себя больше.

Молодой милиционер справедливо сказал: "Ничего страшного, ты пойдешь со мной и вернешься в полицейский участок, чтобы помочь в расследовании".

В то же время двое других полицейских вытащили сотовые телефоны и продолжали фотографировать Хань Бин, по-видимому, пытаясь получить доказательства, а затем подтвердить обвинение Ян Чэня в том, что он кого-то ударил.

Время от времени Хань Бин оглядывался на Ян Чена с блеском самодовольства в его глазах.

Разве ты не хороший боец? Ну и что? Разве ты не забрал у меня Винчи? Так что, когда я посажу тебя в тюрьму, есть способы исправить тебя, и Вэнькси, сука, подожди, я буду плакать по тебе.

После получения доказательств, два полицейских собирались забрать Ян Чэнь обратно, Вэньси была настолько озабочена, что она плакала, не зная, что делать.

Когда он подошел к двери, Ян Чен скрутил голову, чтобы посмотреть на Вэньси и спросил: "Кстати, что это за район?".

"В какой зоне чего?" Вэнькси ни на минуту не отреагировал.

Ян Чен снова повторил: "Что это за город?"

"Район Дончэн а, что случилось?" Винчи спросил озадачен.

При упоминании района Дунчэн Ян Чэнь вдруг улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на молодого полицейского рядом с ним и спросил: "Что для тебя Лу Хун?".

Если он правильно помнит, то в последний раз, когда он сам был доставлен в полицейский участок округа Дунчэн, Чжоу Цянь был смещен с поста, как будто на трон вступил Лу Хун.

"Лу - наш режиссер, что? Не говори мне, что ты его знаешь?" Молодой полицейский вспыхнул от смеха, в его смехе проявилось густое пренебрежение.

Лу Хун занял пост директора Чжоу Цяня.

Думая об этом, он улыбаясь сказал: "Я предлагаю вам позвонить ему сейчас, правда, к тому времени вы, Институт Лу, будете очень удивлены".

"Не ходи со мной на это, подожди, пока ты будешь внутри, ты сможешь увидеть нас в Земельном институте." Молодой полицейский хладнокровно засмеялся и совсем его не съел.

Хань Бин злорадствовал: "Господин Чэнь, раз он так уверен, то вы должны выполнить его просьбу, на случай, если Лу - его собственный дядя".

Его слова показали волну презрения, очевидно думая, что Ян Чен случайно сказал это.

Молодежная полиция колебалась, в конце концов вытащила мобильный телефон и набрала звонок, и, пройдя через него, он сопровождал улыбку и бросился внутрь, сказал: "Институт Лу, это я, Сяо Чэнь, да, сегодня на дежурстве, вот так, здесь подозреваемый сказал, что знает тебя, и сказал, что это может тебя удивить".

"Как тебя зовут?" Молодежь повернулась к Ян Чену и спросила.

Wen Xi взглянул на Yang Chen, испуганно хватывая его голову и говоря, "Yang Chen".

"Лу Шао, он сказал, что его зовут Ян Чен." Полиция по делам молодежи ответила на звонок.

Хань Бин не мог не посмеяться вслух, как будто он уже видел, что случится с Ян Чен, ничего, чтобы посмеяться над Лу Шао, не ищет смерти.

Слушая, лицо молодого полицейского изменилось, он замер на некоторое время, прежде чем кивнуть к телефону, не слушая, после чего повесил трубку, глубоко посмотрел на Ян Чэня, повернулся назад и бросился к двум другим полицейским, сказав: "Для меня ничего нет, давай вернемся".

Как только он увидел, что молодой полицейский отпустил Ян Чена, Хань Бин поспешил кричать: "Чен сэр, вы забираете людей обратно".

Кто знал, что трое молодых милиционеров, оглянувшись на него, сказали: "Какой человек?".

"Это он, он только что ударил меня." У Хань Бин в сердце была дрожь, и он чувствовал только плохое предчувствие.

"Я никого не вижу, да?" Молодой полицейский притворился, что смотрит в сторону, где стоял Ян Чен, а затем с недоумением повернулся назад и спросил у двух полицейских: "Вы кого-нибудь видели?".

Два копа быстро качали головой: "Нет, нет".

Хань Бин почти не выплюнул рот, полный старой крови: "Чен Сэр, ты не можешь так поступить, но ты забрал мои деньги".

Слова просто упали, и то, что приветствовали его был кулак, который прямо попал в переносицу, Хань Бин выпустил жалкий крик, и сидел на земле с одним бедром, он гневно посмотрел на Ян Чен, который убрал кулак, и кричал на молодежную полицию подряд: "Чен сэр, вы, ребята, посмотрите, он... он ударил меня снова."

"Кто кого-то ударил?" Молодой полицейский в недоумении снова покачал головой и спросил двух других офицеров: "Вы видели избиение?"

"Нет, нет..."

Хан Бин больше не мог удержать полный рот крови и сказал в слезах: "Вы слепые, он ударил меня по переносице, вы видите, все кровоточит".

"Разве ты не случайно не упал?" Молодой полицейский качал головой без пощады, трое сразу же вышли из цветочного магазина, гуляя и жалуясь: "Сейчас люди ах, случайно упав на нос, тоже должны явиться в полицию, правда.....".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/878778>